

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'373: [811.161.1 + 811.161.3]

РЯБОВА
ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

**ВТОРИЧНЫЕ КВАЛИТАТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ В РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ: ТИПОЛОГИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск 2013

Работа выполнена в учреждении образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка»

Научный руководитель **Стариченок Василий Денисович**, доктор филологических наук, профессор, декан факультета белорусской и русской филологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты **Русак Валентина Павловна**, доктор филологических наук, заведующий отделом современного белорусского языка Центра исследований культуры, языка и литературы НАН Беларуси

Кураш Сергей Борисович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина»

Оппонирующая организация УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Защита диссертации состоится 11 июня 2013 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; телефон ученого секретаря: 327-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 6 мая 2013 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.Н. Запрудский

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы семасиологических исследований вторичных номинаций и процессов образования производных лексико-семантических вариантов (в дальнейшем – ЛСВ) занимают важное место в современной лингвистической науке. Практически все виды вторичных номинаций являются следствием естественного развития языка, обусловленного познавательной и коммуникативной деятельностью человека. Такие номинации выполняют не вспомогательную, а особую роль при вербализации предметов и явлений внеязыковой действительности.

Несмотря на определенные достижения в исследовании вторичных номинаций (особенно метафорических), недостаточное внимание в современной научной парадигме уделяется изучению качественных образований, вне поля зрения ученых остаются количественный и качественный состав данных номинаций (чаще в белорусском языке), их синтагматика, парадигматика. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проводится комплексное исследование вторичных качественных номинаций в русском и белорусском языках.

Актуальность определяется не столько малой разработанностью проблемы и отсутствием фундаментальных лингвистических работ по ней, сколько настойчивой необходимостью комплексного и системного изучения смысловой структуры качественных номинаций, без чего в ряде случаев нельзя понять природу и закономерности функционирования лексической системы языка, особенности материальной и духовной жизни его носителей и их национально-культурное видение мира. Значимость исследования обусловлена и потребностью теоретического осмысления процессов образования вторичных ЛСВ, определения места и роли качественной лексики в становлении лексического состава языка.

Важной чертой современной лингвистической науки является возросшая актуальность сопоставительных исследований. Сопоставление как метод позволяет ярче показать возможные внутренние и внешние связи лексических единиц в каждом из сравниваемых языков, определить их качественные и количественные характеристики. Большой интерес в этом отношении представляют близкородственные языки. Особенностью настоящего исследования является впервые проведенный сопоставительный анализ вторичных качественных в русском и белорусском языках, позволяющий выявить типологические и отличительные признаки в лексической системе языков, их национально-культурную специфику, что будет способствовать определению культурно-ценностной картины мира, отраженной в различных культурных сообществах.

Новизна исследования заключается в подходе к классификации вторичных ЛСВ в направлениях от источника мотивации (сфера-донор) и от

сферы-реципиента (результат семантической мотивации), во всесторонней характеристике всех производных ЛСВ адъективных и субстантивных квалитативов. Проведенное исследование – эта новая плоскость в изучении категории квалитативности и ее вторичной репрезентации. Сопоставительный анализ адъективов и субстантивов проводится на обширном материале, охватывающем многочисленные взаимосвязанные между собой тематические группы и подгруппы. Всестороннее исследование практического материала в русском и белорусском языках позволит выяснить пути и способы формирования вторичных квалитативных номинаций в близкородственных языках, явится значительным вкладом в дальнейшее развитие семасиологии, теории номинации и полисемии, будет способствовать разработке проблем языковой категоризации и концептуализации объективной действительности в других языках, активизации научно-исследовательской деятельности в плане широких типологических обобщений о категории вторичности и специфике взаимодействия умственных и языковых структур.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре общего и русского языкознания БГПУ в рамках Государственных программ научных исследований «Белорусский язык и литература в контексте цивилизационного развития Республики Беларусь: история, современное состояние, тенденции» (утверждена постановлением № 71 Президиума НАН Беларуси от 23.12.2010), «Историческое развитие белорусского языка, его современное состояние, функционирование и связи с другими языками мира» (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 19.04.2010 № 585), а также в рамках научно-исследовательских тем, разрабатываемых на кафедре общего и русского языкознания в БГПУ: «Русский и белорусский языки в их историческом развитии и современном состоянии» (ГР № 20063853 от 03.01.2006), «Двуязычие: теория, функционирование, преподавание» (ГР № 20115428 от 21.12.2011), что соответствует приоритетным направлениям развития гуманитарных наук Республики Беларусь.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявление основных закономерностей и направлений смыслового развития вторичных квалитативных номинаций в русском и белорусском языках.

Достижение поставленной цели потребовало решение следующих задач:

1) выявить и систематизировать наиболее полный корпус вторичных квалитативных номинаций (на основе фронтальной выборки из толковых словарей, а также произведений художественной литературы);

2) установить доминантные группы качественных номинаций с учетом характера выражаемого лексического значения и соотношения исходных и реципиентных ЛСВ;

3) определить семантически продуктивные модели (прямые и обратные), наиболее регулярные деривационные типы качественных номинаций, а также нестандартные механизмы и способы семантических изменений, происходящих в процессе образования единиц вторичной номинации;

4) установить специфику репрезентации качественности в непрямых и производных субстантивах, а также особенности соотношенности семантики адъективов и отадъективных субстантивов;

5) выявить специфику качественных и особенности реализации вторичных ЛСВ в смысловых структурах полисемических единиц русского и белорусского языков, определить и охарактеризовать типы эквивалентности русских и белорусских качественных.

Для достижения поставленной цели и решения наиболее важных задач используются методы словарной (дефиниционной) идентификации, комплексного анализа, семантического моделирования, а также разновидности компонентного, дистрибутивного, описательного и количественного методов. Поскольку настоящая работа имеет сопоставительный характер, основным методом исследования является сравнение, что позволяет в полной мере выявить типологические и специфические черты в семантике и структуре качественных номинаций русского и белорусского языков.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – вербальные манифестации качественных (субстантивы и адъективы) в русском и белорусском языках.

Предмет исследования – вторичные качественные ЛСВ в русском и белорусском языках.

Материалом для исследования послужили имена прилагательные и существительные, вторичные ЛСВ которых в той или иной степени выражают категорию качественности (Приложения В и Г). Материал был извлечен путем сплошной выборки из 4-томного «Толкового словаря русского языка» (под ред. А.П. Евгеньевой) и 5-томного «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» (под ред. К.К. Атраховича). Выбранные для анализа лексикографические источники являются наиболее полными из существующих в настоящее время толковых словарей двух языков и в целом соответствуют друг другу по объему представленного материала. Использовались материалы из «Русского семантического словаря» (под общ. ред. И.Ю. Шведовой), «Идеографического словаря русского языка» О.С. Баранова, 17-томного «Словаря современного русского литературного языка», «Словаря языка Пушкина», «Слоўніка мовы Янкі Купалы», а также русско-белорусского и белорусско-русского словарей, текстов художественной и публицистической литературы. Всего проанализирова-

но 875 лексических единиц вторичных квалитативов, выявленных в 4500 контекстных употреблений и представляющих свыше 2650 смысловых центров.

Положения, выносимые на защиту

1. Основным репрезентатором категории квалитативности являются адъективные и субстантивные номинации со значением качественной характеристики предмета. Система квалитативных номинаций характеризуется двухуровневой организацией, в которую включаются первичные и вторичные ЛСВ. Вторичные номинации рассматриваются как ЛСВ, образованные в своем большинстве на базе исходных значений слов, которые определенным образом трансформируются. При этом используется звуковое оформление уже существующей в языке лексической единицы. Почти все виды вторичной номинации носят метафорический, метонимический и синестетический характер и являются результатом ассоциативности человеческого мышления, при котором выбор признака в процессе образования нового ЛСВ диктуется не только характером объекта обозначения, но и отношениями к нему субъекта, уровнем и глубиной знаний этого объекта, опытом взаимодействия с ним. Впервые выявлен наиболее полный корпус вторичных квалитативных единиц и на этой основе созданы первые в русской и белорусской лексикографической практике «Словарь вторичных квалитативных номинаций» и «Электронный идеографический словарь квалитативных адъективов».

2. Группа адъективных номинаций представляет собой довольно обширный корпус лексических единиц. В зависимости от характера выражаемого лексического значения выделяется девять доминантных групп (колоративная, люминальная, параметрическая, звуковая, температурная, консистентная, весовая, густаторная, одорическая). В русском и белорусском языках вторичные квалитативные ЛСВ этих групп включаются в самые различные сферы-реципиенты, выбор которых во многом определяется источником мотивации, который чаще всего предопределяет основную линию развития квалитативности. Смысловое развитие исходного ЛСВ не всегда завершается образованием какого-либо одного ЛСВ. В ряде случаев широкая семантическая парадигма слова включает несколько ЛСВ различных типов, которые образуют сложные структуры радиальной и ступенчатой (цепочной) полисемии и функционируют в различных типах дискурса. Впервые установлены доминантные группы квалитативных номинаций и выявлена специфика их смыслового содержания.

3. Классификация вторичных квалитативных номинаций и выделение регулярных моделей основывается на соотношении исходного ЛСВ (сфера-донор, канал получения информации) и вторичного ЛСВ (сфера-реципиент, фрейм цели, результат метафорической экспансии). В зависимости от смысловой направленности преобразовательного процесса выделяются прямая и обратная семантические модели. При прямой модели квалитативные ЛСВ являются источником мотивации и служат основой для образования новых значений одной

и той же или различных модальностей, а также некавалитативных ЛСВ. Такая модель демонстрирует характер реализации семантического потенциала квалитативов, их степень вовлеченности в группы номинаций других сфер внеязыковой реальности. При обратной модели квалитативные ЛСВ различного смыслового содержания являются вторичными и образуются на основе компонентов различных тематических групп исходной понятийной сферы. Метафорические и метонимические ЛСВ могут расширять свои дистрибутивные возможности, употребляться в разных контекстах, которые способствуют активизации заложенного в семантике квалитативов глубинного смысла и тем самым увеличивают количество вариаций прямых и обратных семантических моделей. Впервые установлены и охарактеризованы модели смыслового развития квалитативов. По созданным моделям образуется большое число окказиональных единиц, которые расширяют корпус вторичных квалитативных номинаций.

4. Одним из средств репрезентации квалитативности являются производные и непроизводные субстантивы. Производные существительные, образуемые в своем большинстве от прилагательных суффиксальным способом, в той или иной степени сохраняют значение исходной единицы, что получает отражение в дефинициях словарных статей с различного рода отсылками, а также избирательными указаниями только на те или иные значения производящих прилагательных. В зависимости от характера соотнесенности ЛСВ производных и производящих единиц выделяется два типа семантических оппозиций: с отношениями тождества (эквивалентности) и отношениями фрагментарной включенности. У непроизводных субстантивных номинаций, составляющих незначительную часть квалитативного корпуса, семантическому переосмыслению подвергаются субстантивы, первичные ЛСВ которых называют камни, металлы, минералы и ткани. Их реципиентные ЛСВ, базирующиеся на разных формулах и моделях метафорического и метонимического переносов, ориентированы на выявление цветовой гаммы, а также специфических черт и качеств чего-либо.

5. Типология вторичных номинаций в русском и белорусском языках выявляется на уровне общности семантических моделей и формул, их стереотипности, тождественности круга реципиентов, вовлеченных в процесс образования квалитативных ЛСВ, что в целом обусловлено общечеловеческими свойствами восприятия действительности, общими для носителей языков закономерностями умственных процессов, универсальностью способа познания и концептуализации мира, а также общностью культурных и религиозных представлений носителей русского и белорусского языков. Различия и корреляции связаны с наличием или отсутствием в смысловых структурах сопоставляемых слов квалитативных ЛСВ, их количеством, лексикографическим толкованием и тарификацией тех или иных лексических единиц. В зависимости от характера соответствия в смысловом объеме квалитативных номинаций русского и белорусского языков выявляется несколько типов отношений: а) тождество

(смысловые структуры соотносимых единиц тождественны); б) несовпадение (одно и то же слово манифестирует различные переносные ЛСВ); в) включение или подчинение (объем значений слова одного языка больше объема значений соответствующего слова другого языка). Впервые установлена специфика качественных репрезентаций в русском и белорусском языках, а также указаны типы межъязыковых корреляций.

Личный вклад соискателя

Диссертация является результатом самостоятельного исследования соискателя, выполнена лично автором.

Апробация результатов диссертации

Основные положения и результаты работы были изложены на следующих конференциях: «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск, 2007 г.), «Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы» (Минск, 2008 г.), «Язык и межкультурные коммуникации» (Вильнюс, 2009 г.), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 2009 г.), «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 2009 г.), «Мова – Літаратура – Культура» (Минск, 2010 г.), «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск – Вильнюс, 2011 г.), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 2011 г.), «Восьмая Танкаўскія чытанні» (Минск, 2012 г.), «Максім Танк у дыялогу славянскіх літаратур: традыцыі, наватарства, нацыянальная адметнасць» (Минск, 2012 г.), «Беларусь на скрыжаванні стагоддзяў: ад класікі да сучаснасці» (Минск, 2012 г.).

Опубликованность результатов

По теме исследования опубликовано 16 работ, из них 4 статьи в рецензируемых научных журналах (1,64 авт. листа), 2 – сборниках научных статей (0,38 авт. листа), 10 – сборниках материалов международных научных конференций (1,96 авт. листа). Общий объем опубликованных материалов – 3,98 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация включает введение, общую характеристику работы, три главы, заключение, библиографический список и четыре приложения: первое (А) и второе (Б) содержат алфавитный список анализируемых вторичных ЛСВ качественных русского и белорусского языков; третье (В) – Словарь вторичных качественных номинаций, расположенных в алфавитном порядке; четвертое (Г) – Электронный идеографический словарь качественных адективов сравниваемых языков.

Общий объем диссертации составляет 270 страниц, в том числе основной текст – 106 страниц, библиографический список – 19 страниц, приложения – 145 страниц. Библиографический список (с учетом собственных публикаций соискателя) включает 228 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Категория квалитативности в современной научной парадигме» посвящена рассмотрению категории квалитативности и ее репрезентации в языке. Эта категория рассматривается как глубинная основа предмета, совокупность его свойств и признаков, благодаря которым предметы отождествляются или различаются, находятся в отношениях взаимосвязи или взаимообусловленности и познаются человеком в их сущностном осмыслении. В лингвистике категория квалитативности рассматривается как фундаментальный концепт, семантическое явление, в котором находит отображение языковая репрезентация самых различных свойств и качеств предметов и явлений объективной реальности, воспринимаемых зрением, слухом, обонянием, вкусом, визуальными осязаниями, мышечным напряжением и др.

Метафора и метонимия как основные виды вторичной номинации являются наиболее продуктивными и распространенными в русском и белорусском языках. Анализ фактического материала показал, что существует ряд общих закономерностей метафоризации значений признаков слов: параметрические и звуковые ЛСВ ассоциируются с ментальными ЛСВ; консистентные ЛСВ – со сферой звуковых восприятий, цветовых и световых характеристик, одорических ощущений; колоративные ЛСВ – со световыми, звуковыми, темпоральными, вкусовыми ЛСВ и др. В результате метафорических преобразований расширяется круг сочетаемости слов, образуются сложные полисемические структуры с большим количеством вторичных ЛСВ (*бесконечная песня, бесконечные вечера, пряные впечатления, пряные речи, яркий талант, яркие впечатления, холодный ветер, холодный темперамент, мягкий мох, мягкий характер*; бел. *бясконца песня, бясконцы паток, рэзкія супярэчнасці, рэзкая хада, яркі сатырычны вобраз, яркія ўражання, халодны пот, халодная мудрасць, мяккі дакор, мяккі чалавек, гарачая вада, гарачае сэрца*).

При общности структурных моделей образования метафорических ЛСВ наблюдаются различия в схемах образования метонимических ЛСВ. Перенос наименований с одного признака на другой осуществляется на основе смежности, сопредельности в пространстве и времени каких-либо свойств и качеств. Вторичные метонимические ЛСВ находятся в зависимости от существительных, которые в определенной степени предопределяют функционирование адъективов. Отношения между определенными признаками выявляются не столько в характере соотнесенности первичного и вторичного ЛСВ, сколько в сочетаемости прилагательных с определенными группами субстантивов. В смысловых структурах русских и белорусских прилагательных чаще всего наблюдается метонимические ЛСВ, образованные по регулярным моделям: «температурный признак → временной признак» (*теплая вода – теплые ночи*; бел. *цёплая вада – цёплыя ночы*), «температурный признак → локативный признак» (*теплый климат – теплые страны*; бел. *цёплы клімат – цёплыя краіны*), «временной признак → целевой признак» (*летний дождь – летнее пальто*; бел. *летні дождж – летняе паліто*), «определенное состояние → причина такого

состояния» (*радостный человек – радостное событие*; бел. *радасны чалавек – радасная падзея*) и др.

В качественном корпусе выделяется ряд лексических единиц, в которых отражаются признаки одновременно нескольких органов чувств. Такие полирецепторные, полимодальные единицы относятся к синестезии, функционирование которой связано с синкретизмом восприятия и ассоциаций чувственных ощущений, а также вербальным закреплением такого рода межчувственных связей. Синестезия широко представлена среди густаторных, одорических, параметрических и колоративных качественных номинаций.

В главе 2 «**Вторичные адъективные номинации**» приводится классификация вторичных качественных номинаций, основывающаяся на универсальных семантических моделях и учитывающая два соотносительных признака (их содержание находится в полном соответствии с логико-философской категорией качественности): а) исходная понятийная сфера (область-источник, сфера-донор, фрейм-источник, источник метафорической экспансии, канал получения информации, то, что отождествляется, ассоциируется или сравнивается); б) целевая понятийная сфера (область-цель, сфера-реципиент, фрейм цели, результат метафорической экспансии, то, с чем происходит отождествление, сравнение).

С учетом характера первичных и вторичных ЛСВ прилагательных, возможных направлений семантического развития, а также каналов восприятия признака и каналов получения информации качественные номинации распределяются по девяти тематическим группам (колоративные, люминальные, параметрические, звуковые, температурные, консистентные, весовые, густаторные, одорические номинации).

В разделе 2.1 «**Визуальные номинации**» исследуются номинации, связанные с визуальным восприятием, которое позволяет зрительно воспринимать одновременно несколько образов, при этом сравнивать, отождествлять и дифференцировать их. Зрительная система, работающая как интегратор и преобразователь сигналов всех модальностей, считается доминантной, так как является самым значимым источником информации. На фоне всех визуальных обозначений рельефно выделяются колоративные, люминальные и параметрические номинации.

Согласно полученным данным, самую большую группу составляют колоративные номинации, включающие свыше 180 полисемических единиц русского и белорусского языков (32,4 %). Основой для переосмысления цветоименований являются тон, оттенок, яркость, насыщенность цвета, его символика, а также устоявшиеся в культурной, экономической, социальной и политической жизни общества коннотации. Чаще всего трансформация языковых единиц осуществляется по моделям «цвет ↔ свет», «цвет → время», «цвет → звук (голос)», «цвет → ментальные качества и свойства», «цвет → пейоративные или мелиоративные коннотации». Обратная семантическая мо-

дель вовлекает в сферу цветообозначений номинации, в семантике которых присутствует цвет и окраска. Чаще всего в цветовых номинациях репрезентируются специфические свойства человека, его портретная характеристика (*мраморный, пергаментный*; бел. *мармуровы, пергаментны*), состояние, передающееся во взгляде и глазах (*свинцовый, оловянный*; бел. *свінцовы, алавяны*), жизненный опыт, возраст (*зеленый*; бел. *зялёны*), однообразие и безликость жизненного уклада (*серый*; бел. *шэры*) и др.

Группа люминальных адъективов (со световыми характеристиками) не так многочисленна и включает 18 русских и 15 белорусских лексических единиц (5,9 %). В своем большинстве вторичные ЛСВ таких прилагательных ориентированы на выявление деятельности человека, его интеллектуальной и чувственно-эмоциональной сферы. В обоих языках прежде всего репрезентируются универсальные свойства и качества, восходящие к языческим, христианским и мифопоэтическим воззрениям (*светлый* – жизненный, ясный, истинный, понятный, лучистый; *темный* – злой, вредный, непонятный, нежизненный и др.). Почти все люминальные прилагательные выражают пейоративное или мелиоративное содержание (*темная история, мрачный взор, пасмурное настроение, ясная любовь, лучистые глаза, безоблачная жизнь*; бел. *цёмная асоба, змрочныя думкі, ясны позірк, прамяністыя вочы, бясхмарнае каханне*). Довольно распространенными являются прямая и обратная модели, модификация в которых осуществляется по линии «свет ↔ цвет». В периферийную зону вторичных люминальных ЛСВ включаются прилагательные, выражающие звуковые проявления (*яркий крик, яркий звонок, баритон светлого тембра*; бел. *светлы голас, празрысты голас*), особенности внешнего сходства (*лучистые снежинки*; бел. *прамяністыя маршчыны*), а также неясность (ясность) сознания (*туманная голова, светлые мысли*; бел. *туманная галава, светлы розум*).

Прилагательные с исходными параметрическими ЛСВ (51 единица русского языка и 46 единиц белорусского языка, 17,4 %) обладают мощным семантическим потенциалом и характеризуются широкой и разветвленной сетью вторичных ЛСВ. Осмысление пространственных отношений в какой-то степени служит образцом для переноса в сферу нефизических, нематериальных сущностей, отождествляемых по какому-либо параметру. Большое число вторичных ЛСВ носит анимистический характер и характеризует внешний вид человека (*крупный осанистый человек, тонкая брюнетка, длинный долговязый юноша*; бел. *чалавек буйнога складу, тонкая талія, доўгі і худы чалавек*), выражение взгляда (*прямой взгляд, косой недружелюбный взгляд*; бел. *прамы позірк, касы позірк*), ментальные и интеллектуальные способности (*глубокие знания, широкая образованность, узкое мирозерцание*; бел. *глыбокія веды, шырокі круггляд, вузкі практыцызм*), внутреннее состояние (*высокое чувство, большая радость, беспредельная любовь*; бел. *высокае пачуццё, вялікі энтузіязм, бязмежнае каханне*), характер (*угловатый характер, ровный*

характер; бел *вуглаваты характар*), родственные отношения (*ближний родственник, дальнее родство*; бел. *блізкі чалавек, дальняя сваячка*), общественное, социальное и профессиональное положение (*большой художник, крупный архитектор, высокое звание*; бел. *вялікі палкаводзец, буйны вучоны, высокая пасада*). Параметрические ЛСВ регулярно экстраполируются на темпоральные понятия, связанные с продолжительностью временных отрезков, характером их протекания, а также возрастом (*длинный день, короткая жизнь, далекое прошлое, большой ребенок*; бел. *доўгі сход, кароткія ночы, далёкае мінулае, вялікія дзеці*). Вторичные ЛСВ параметрических прилагательных во многих случаях указывают на специфику голоса или звука, особенности речи (стиля, слога), одорические ощущения, а также интенсивность проявления признака, его высокую или низкую степень. Многие параметрические адъективы характеризуются синкретизмом и образуют синестетические метафоры, сочетающие ЛСВ различных семантических полей (*тонкий, высокий, низкий, полный, широкий, глубокий*; бел. *тонкі, высокі, нізкі, поўны, шырокі, глыбокі*), что прежде всего связано со свойством человека нерасчленения и синтеза восприятия многих пространственно-временных, чувственных и психологических ассоциаций и впечатлений.

В разделе 2.2 «**Звуковые номинации**» исследуется система аудильных обозначений в русском и белорусском языках. Более 120 таких номинаций (21,9 %) характеризуются способностью образовывать вторичные ЛСВ разной смысловой наполненности. В названиях громких звуков развиваются переносные значения, чаще всего отражающие бурность проявления жизни, ее парадность, торжественность, реже – напыщенность, вычурность, т. е. в семантических структурах таких слов выделяются поля с положительной (+) и отрицательной (–) оценкой. Исходная семантика номинаций тихих звуков предопределяет суть вторичных ЛСВ, которые выражают слабую степень проявления каких-либо признаков, связанных с жизнью человека, погодными условиями, временными отрезками, светом, неакциональностью и др. (*тихий ход, тихое пожатие руки, тихое чувство, тихие будни, тихий ребенок, тихая погода, тихая ночь, тихая улица*; бел. *ціхая радасць, ціхае жыццё, ціхі і сумленны чалавек, ціхі вецер, ціхія дні, ціхая станцыя*). Среди аудильных номинаций активно действует обратная семантическая модель, притягивающая в свою сферу параметрические, темпоральные, тактильные и многие другие разряды качественных прилагательных (*глубокий вздох, стальной голос, тоскливая песня, печальное пение*; бел. *глыбокі голас, цяжкія словы, серабрысты смех, аксамітны басок*).

В разделе 2.3 «**Тактильные и кинестетические номинации**» исследуются температурные номинации (называют ощущения, вызываемые контактно и дистантно расположенным лучистым теплообменом), а также номинации, связанные с выражением веса и консистенции.

Прилагательные со значением температурных состояний (11 единиц русского и 10 белорусского языков, 3,8 %) употребляются для характеристики внутреннего состояния человека, его чувств и эмоций. Физическая температура шкалы, как правило, совпадает с так называемой шкалой человеческих состояний и ощущений: *горячий* ‘пылкий, страстный’, *холодный* ‘бесчувственный, равнодушный’, *ледяной* ‘крайне сдержанный, безразличный’. Реже температурный признак используется для выражения цветовых и световых восприятий (*теплый цвет воды, холодный лунный свет, холодный блеск оружия*; бел. *цёп-лыя фарбы, цёплы тон пейзажу, халодныя зоры, халодны бляск штыка*). В некоторых случаях в структуре адъективных полисемантов фиксируются ЛСВ, актуализирующие несколько качественных признаков. Так, у прилагательного *горячий* (бел. *гарачы*) выделяются такие признаки, как ‘высокая температура’, ‘интенсивность’, ‘время’ (*горячее время, горячие дни*; бел. *гарачая пара ўборкі*).

В группу консистентных адъективов включается по 18 единиц русского и белорусского языков (6,5 %), первичные значения которых указывают на густоту (подвижность), степень плотности, твердости, крепости вязких жидкостей и полутвердых веществ. Экспансия вторичных ЛСВ таких прилагательных распространяется на сферы звуковых восприятий (*густой протяжный звук, тягучий голос*; бел. *густы бас, цягучыя песні*), цветовых и световых характеристик (*мягкие тона, мутный утренний свет*; бел. *мяккае святло, мутнае святло*), одорических ощущений (*крепкие духи*; бел. *моцны водар мяты*), пространственной расположенности (*редкие фонари, жидкие волосы*; бел. *рэдка зоркі, жыдкія вусы*), климатических условий (*мягкая погода, гнилая осень*; бел. *мяккі клімат, гнілая зімовая непагадзь*), интенсивности проявления качеств (*крепкий мартовский ветер*; бел. *моцны мароз*), темпоральности (*редкий гость*; бел. *рэдка спатканні*), ментальные и эмоциональные свойства, а также социальные общественные отношения (*твердый порядок, жесткий график*; бел. *цвёрдая ўлада*).

Прилагательные со значением веса включают в свой состав 12 слов (2,2 %). Ядро кинестетического весового поля составляют адъективы *тяжелый* и *легкий* (бел. *цяжкі, лёгкі*), которые в различных контекстных условиях развивают вторичные ЛСВ параметрической, акциональной, вкусовой, зрительной, слуховой, одорической, ментальной сфер, а также физического и эмоционального восприятий.

В разделе 2.4 «**Густаторные номинации**» рассматривается 16 русских и 16 белорусских прилагательных (5,8 %) со значением вкусовых ощущений, которые активно пополняются за счет вторичных ЛСВ, связанных с обозначениями натуральных, синкретических, смешанных и искусственных вкусов и запахов. Наиболее типичным переносом является переход в реципиентную зону «запах», что истолковывается реально существующей связью между вкусом пищи и ее запахом (*сладкий запах лип, сладкий приторный аромат, терпкий запах духов*; бел. *прытарны пах, даўкі пах газу*). Наблю-

дается также развитие по таким метафорическим моделям, как «вкус → слух», «вкус → зрительный образ», «вкус → цвет», «вкус → интенсивность проявления признака», «вкус → сфера жизнедеятельности человека, его ментальность и внутреннее состояние» (*сладкие звуки голоса, аппетитная девушка, пикантная внешность, кислый вид, горькая доля*; бел. *салодкі голас, апетытная жанчына, пікантная дама, кіслы настрой, горкая доля*).

В разделе 2.5 «**Одорические номинации**» исследуются наименования запахов, которые традиционно подразделяются на две противостоящие друг другу группы (одорические единицы со значением приятного и неприятного запаха). Такие номинации представлены 12 единицами русского и 11 единицами белорусского языков (4,1 %) и характеризуются субъективизмом и релятивизмом по причине того, что приятные для одного человека запахи могут быть неприятными для другого. Многие одорические адъективы, характеризующиеся моносемичностью в литературном языке, активно функционируют в различных дискурсах в качестве эпитетов и других образно-выразительных средств, где ассоциации запаха используются для описания ощущений неодорической модальности: вкусовой, густаторной, температурной, весовой, кинестетической и др.

В главе 3 «**Вторичные субстантивные номинации**» исследуется семантическая структура производных (отадъективных) и непроизводных субстантивов. Анализ фактического материала показал, что в производных существительных, копирующих в той или иной степени отдельные или все ЛСВ прилагательных, устанавливается зависимость между субстантивностью формы и признаковостью семантики, между значением качества и субстанции. Степень и характер соотнесенности семантики производных и производящих единиц, как правило, выявляется на двух уровнях семантической эквивалентности: уровне семантического тождества и фрагментарной включенности. Такое соотношение ЛСВ исходных адъективов и производных субстантивов в словарных статьях отражается в виде указаний типа ‘свойство по значению прилагательного беспредельный’, ‘свойство и состояние по значению прилагательного яркий’ (бел. ‘*уласцівасць бязмежнага*’, ‘*уласцівасць і стан яркага*’ ‘*уласцівасць і якасць змрочнага*’). Используются также отсылки, содержащие ограничения объема семантики производных существительных (*чистота* ‘свойство и состояние по значению прилагательного чистый в 1, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 знач.’ (бел. *чыстата* ‘*уласцівасць і стан чыстага ў 1, 4, 5, 6, 7, 8 і 9 знач.*’)). Сужение смыслового объема чаще всего наблюдается у параметрических, колоративных, температурных и весовых номинациях.

Непроизводные квалитативные номинации составляют периферийную часть квалитативного корпуса. Процессу смысловых преобразований, как правило, подвергаются субстантивы с первичным значением ‘камни’, ‘металлы’, ‘минералы’ ‘ткани’, реципиентные ЛСВ которых включаются в целевые зоны

цветовой гаммы, специфики качественного выявления чего-либо (*шелк кудрей, жемчужина русской художественной литературы; бел. бронза валасоў, шоўк травы, жамчужына беларускай літаратуры*). Большое число вторичных субстантивных номинаций носит окказиональный характер и образуется по регулярным и продуктивным моделям, тем самым расширяя состав белорусского и русского квалитатива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Квалитативность как глубинная основа любого объекта выражает существенную определенность, наиболее важные для предмета качества, свойства и состояния. Основным репрезентатором категории квалитативности в русском и белорусском языках являются адъективные и субстантивные номинации со значением качественной характеристики предмета. Система квалитативных номинаций характеризуется двухуровневой организацией, в которую включаются первичные и вторичные ЛСВ. Вторичные номинации рассматриваются как ЛСВ, образованные в своем большинстве на базе исходных значений слов, которые определенным образом трансформируются. При этом используется звуковое оформление уже существующей в языке лексической единицы. Практически все виды вторичной номинации являются результатом ассоциативности человеческого мышления, при котором выбор признака в процессе образования нового ЛСВ диктуется не только характером объекта обозначения, но и отношениями к нему субъекта, уровнем и глубиной знаний этого объекта, опытом взаимодействия с ним. Вторичные ЛСВ опосредованно отражают всю широту и многообразие объективного мира и представляют собой значительный корпус лексических единиц с широкими и многосторонними связями между отдельными его компонентами. Метафора и метонимия как основные виды вторичной номинации являются наиболее продуктивными и распространенными в русском и белорусском языках. В сфере прилагательных и существительных метафора и метонимия различаются в силу разной частеречной принадлежности этих лексико-грамматических разрядов, а также противопоставленности по категориям «предметность» и «признаковость». Специфика метонимических ЛСВ прилагательных выявляется на уровне их зависимости от существительных, которые в определенной степени предопределяют функционирование и семантическую наполненность адъективов. Среди прилагательных широкое распространение получили синестетические переосмысления, которые образуются в результате вербального закрепления межчувственных связей, синкретических ощущений, воспринимаемых в качестве единого целостного образа [2; 3; 7; 8; 9; 10].

2. В группу адъективных номинаций включаются лексические единицы, в которых четко проявляется абстрагирующая и аналитическая мыслительная деятельность человека, позволяющая представить качества, свойства и признаки в отвлечении от сущности каких-либо предметов. В зависимости от характера выражаемого лексического значения выделяется девять доминантных групп: колоративная, люминальная, параметрическая, звуковая, температурная, консистентная, весовая, густаторная, одорическая. Вторичная семантика таких адъективов во многом определяется источником мотивации, который чаще всего указывает на основную линию развития квалитативности, предсказывает характер ее смыслового развития. По содержанию исходного ЛСВ можно строить гипотезы об устройстве регулярных схем и моделей полисемического слова. Характер направленности смыслового развития квалитативов также объясняется экстралингвистическим фактором: те органы чувств, которые имеют контактные рецепторы, образуют наибольшее число ощущений и состояний, а те органы чувств, которые имеют дистантные рецепторы, выявляют меньшее число ощущений (и соответственно языковых репрезентаторов).

Среди колоративных номинаций семантические трансформации чаще всего осуществляются в направлениях «цвет → свет», «цвет → время», «цвет → звук (голос)», «цвет → ментальные качества и свойства», «цвет → пейоративные или мелиоративные коннотации». Распространенными являются модели, в которых характеристика осязательных ощущений переносится на зрительные и слуховые образы. Прилагательные со значением вкусовых, осязательных и температурных ощущений используются для выражения зрительных, слуховых и обонятельных ощущений. Вторичные ЛСВ люминальных и колоративных прилагательных выражают пейоративное (*темный, мрачный, пасмурный, тусклый, туманный*; бел. *цёмны, змрочны, пахмурны, хмурны, цьмяны, туманны*) или мелиоративное (*светлый, яркий, ясный, лучистый, безоблачный*; бел. *светлы, яркі, ясны, бязвоблачны, бясхмарны*) содержание. Среди звуковых номинаций наиболее многочисленной является подгруппа обозначений громких звуков, вторичные ЛСВ которых носят антропоморфический характер и отражают бурность проявления жизни, ее парадность, торжественность. В то же время переносные ЛСВ наименований тихих звуков выражают слабую степень проявления каких-либо признаков, связанных с жизнью человека, погодными условиями, временными отрезками и др. Экспансия вторичных ЛСВ консистентных прилагательных распространяется на следующие сферы: звуковые восприятия, цветовые и световые характеристики, одорические ощущения, параметрические свойства, климатические условия, квалитативные уточнения и конкретизаторы, темпоральные признаки. В ядро кинестетического весового поля включаются адъективы *тяжелый* и *легкий*,

которые в различных контекстных окружениях развивают вторичные ЛСВ параметрической, акциональной, вкусовой, зрительной, слуховой, одорической, ментальной сфер, а также физического и эмоционального восприятий. Группа густаторных номинаций активно пополняется за счет вторичных ЛСВ, связанных с обозначениями натуральных, синкретических, смешанных и искусственных вкусов и запахов.

Вторичные ЛСВ параметрических прилагательных (*большой, высокий, крупный, широкий, глубокий, длинный, короткий, малый, низкий, тонкий, мелкий*; бел. *вялікі, высокі, буйны, шырокі, глыбокі, доўгі, кароткі, малы, нізкі, тонкі, дробны*) экстраполируются в сферу силы, глубины, интенсивности (высокой, низкой) проявления признака, темпоральных свойств, аудильных и звуковых характеристик, вкусовых и обонятельных качеств. Многие из них носят анимистический характер и связаны с выражением внешнего вида человека, его внутреннего состояния, ментальных и интеллектуальных способностей, общественного и профессионального положения (*большой художник, крупный ученый, мелкий чиновник, высокое звание, глубокая мысль, обширные познания*; бел. *вялікі палкаводзец, буйны вучоны, дробны люд, высокая пасада, глыбокі сэнс, дробныя інтарэсы, шырокі кругагляд*).

В группе квалитативов представлены синестезии, основанные на совмещении признаков разных чувственных сфер, чаще всего зрительной, слуховой и осязательной («размер – звуковые номинации – цветовые номинации», «вкусовые признаки – обонятельные признаки», «осязательно-зрительные впечатления», «обонятельно-слуховые отождествления» и др.).

Смысловое развитие исходного ЛСВ не всегда завершается образованием какого-либо одного ЛСВ. В ряде случаев семантическая парадигма слова включает несколько значений определенных типов, которые образуют сложные структуры радиальной и ступенчатой (цепочной) полисемии. Так, вторичные ЛСВ прилагательного *стальной* (бел. *стальны*) обозначают ‘цвет’ (*стальная вода, стальные глаза*; бел. *стальны адліў, стальны бляск*), ‘стойкость, непоколебимость, непреклонность и другие волевые качества человека’ (*стальная воля, стальные нервы*; бел. *стальная кагорта, стальныя нервы*), ‘твердость, уверенность в голосе’ (*стальной голос*; бел. *стальныя ноткі ў голасе*). Синкретизмом и многосторонностью оттенков и оценок характеризуются вторичные ЛСВ полисеманта *тонкий* (бел. *тонкі*), выражающие внешний вид’ (*тонкая брюнетка*; бел. *тонкая постаць*), ‘искусность, совершенство’ (*тонкая работа, тонкая резьба*; бел. *тонкая справа, тонкая разьба*), ‘изысканность, утонченность (о вкусе, запахе)’ (*тонкие духи*; бел. *тонкія віны*), ‘тактичность, деликатность, учтивость’ (*тонкая воспитанность*; бел. *тонкія манеры абыходжання*), ‘завуалированность, скрытое остроумие’ (*тонкая насмешка*;

бел. *тонкі намёк*), ‘незаметность, едва видимое различие’ (*тонкие оттенки красок*; бел. *тонкія адценні колераў*), ‘чувствительность’ (*тонкий вкус, тонкое обоняние*; бел. *тонкі слых, тонкі зрок*), ‘проницательность, глубокое понимание’ (*тонкая критика, тонкие наблюдения*; бел. *тонкі псіхалагізм, тонкі аналіз*), ‘умственные способности’ (*тонкий дипломат*; бел. *тонкі розум*), ‘слуховое восприятие’ (*тонкий голос*, бел. *тонкія гукі*), ‘консистенция’ (*тонкая известковая пыль*; бел. *тонкая белая мука*). Цепочную модель семантической деривации «температура → время → локатив» образуют ЛСВ полисеманта *холодный* (*холодный вечер* → *холодный климат* → *холодные страны*; бел. *халодны вечар* → *халодны клімат* → *халодныя краіны*) [4; 5; 6; 11; 12; 13].

3. Вторичные ЛСВ базируются на одном из универсальных средств человеческого сознания – отождествлении, сравнении, сопоставлении. Это средство считается основой для выделения основных моделей семантического развития слова. Смысловые преобразования квалитативов в значительной степени предсказуемы по причине того, что тождественные признаки могут подстраиваться под семантику новой концептуальной зоны и функционировать в ряду новых семантических моделей и новых контекстных окружений. Классификация вторичных квалитативных номинаций и выделение регулярных моделей основывается на соотношении исходного и производного ЛСВ. В зависимости от смысловой направленности преобразовательного процесса выделяются прямая и обратная семантические модели. При прямой модели квалитативные ЛСВ (колоративные, люминальные, параметрические, акустические, температурные, консистентные и др.) являются источником мотивации и служат основой для образования новых значений одной и той же или различных модальностей, а также неквалитативных ЛСВ. Такая модель демонстрирует характер реализации семантического потенциала квалитативов, их степень вовлеченности в группы номинаций других сфер внеязыковой реальности. Наибольшее число продуктивных моделей выявляется в параметрических (41 ед.), консистентных (37 ед.), люминальных (33 ед.) и колоративных (29 ед.) номинациях. При обратной модели квалитативные ЛСВ различного смыслового содержания являются вторичными и образуются на основе компонентов различных тематических групп исходной понятийной сферы. Обратная модель активно реализуется в одорических, колоративных и параметрических номинациях.

Метафорические и метонимические ЛСВ могут расширять свои дистрибутивные возможности, употребляться в разных речевых и художественных контекстах и тем самым увеличивать корпус вторичных квалитативных единиц и количество вариаций прямых и обратных семантических моделей. Значения квалитативных единиц, зарегистрированные в толковых словарях, не всегда отражают те изменения, которые осуществляются в смысловых структурах слов. Поэтому в художественных и публицистических дискурсах такие изменения получают воплощение в индивидуально-авторских ЛСВ (их образование обу-

словлено спецификой авторского мировоззрения и мировосприятия, индивидуальными ценностями автора, его стилем, умением излагать факты и другими причинами), которые расширяют представления о деривационных процессах в области лексики [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 15; 16].

4. Одним из средств репрезентации квалитативности являются производные и непроизводные субстантивы. Производные существительные, образуемые в своем большинстве от прилагательных суффиксальным способом, в той или иной степени сохраняют значение исходной единицы. Анализ производных отадъективных существительных позволил выявить специфику актуализации тех или иных ЛСВ функционально-семантического потенциала исходных прилагательных. Существительное как бы стремится установить зависимость между субстантивностью формы и признаковостью семантики, между значением качества и субстанции. При этом содержание прилагательного отчетливо транспонируется в форму другой части речи и категориальное значение существительного модифицируется в определенное качество, которое выступает в отвлечении от его носителей. При классификации таких субстантивов учитывается ряд факторов: выраженность в производном слове семантики исходной единицы, соотношение вторичных ЛСВ с определенными ЛСВ производящей единицы, количество совпадающих и несовпадающих ЛСВ, характер дифференциации ЛСВ в производных единицах и др. Смысловая структура отадъективных существительных чаще всего ограничивается копированием (частичным или полным) семантики исходных прилагательных. В большинстве случаев в дефинициях производных субстантивов раскрывается смысл производящей единицы посредством отсылочных указаний типа *‘свойство по значению прилагательного’*, *‘свойство и состояние чего-либо’* (бел. *‘уласцівасць чаго-небудзь’*, *‘уласцівасць і стан чаго-небудзь’*, *‘уласцівасць і якасць чаго-небудзь’*), а также ограничительных указаний только на те или иные значения производящих прилагательных (рус. *узкость*, *узость* *‘свойство по прилагательному узкий в 1, 2 и 3 знач.’*, бел. *вузкасць* *‘уласцівасць вузкага ў 1–3 знач.’*). Используются также толкования в виде слов-синонимов и развернутых дефиниций. В зависимости от характера соотносительности семантики производных и производящих единиц выделяются два типа оппозиций: а) с отношениями тождества, эквивалентности (все ЛСВ мотивирующего слова транспонируются в смысловую структуру производного субстантива); б) с отношениями фрагментарного, частичного переноса нескольких ЛСВ исходного прилагательного в структуру субстантива.

Непроизводные квалитативные номинации составляют незначительную часть квалитативного корпуса. Как правило, семантическому переосмыслению подвергаются субстантивы, первичные ЛСВ которых называют камни, металлы, минералы и ткани. Их реципиентные ЛСВ, базирующиеся на двух основных моделях метафорического и метонимического переносов, ориентированы

на выявление цветовой гаммы, а также качеств, которые отличаются большим достоинством (*серебро поляны, серебро росы*; бел. *серабро хвойніку, золата сонца, бронза загару*). Анализ фактического материала показал, что моносемические для узуса производные субстантивы в условиях их функционирования в различных дискурсах могут образовывать вторичные ЛСВ реципиентной сферы (*аквамарин глаз, бирюза глаз, янтарь волн, бархат лугов, парча травы, атлас травы*; бел. *алмаз воч, брыльянты воч, буриштын расы, аксаміт лугоў, атлас неба*) [1; 2; 16].

5. Сопоставительное исследование качественных номинаций в русском и белорусском языках можно считать ключом к установлению особенностей языкового национального сознания, позволяющим выделить как типологические, так и специфические черты каждого из языков. Типология вторичных номинаций в русском и белорусском языках выявляется на уровне общности семантических моделей и формул, их стереотипности, тождественности круга реципиентов, вовлеченных в процесс образования качественных ЛСВ. Одинаковые семантические преобразования связаны с общечеловеческими свойствами восприятия действительности, универсальностью способа познания и концептуализации мира, общностью культурных и религиозных представлений носителей русского и белорусского языков, а также близостью языков. Различия и корреляции между лексическими единицами русского и белорусского языков обусловлены многообразием конкретных проявлений общего механизма вторичной номинации, общей модели, на которую накладываются конкретные социально-исторические условия жизни каждого народа. Такие различия сводятся к наличию или отсутствию в смысловых структурах сопоставляемых слов качественных ЛСВ; фактам их закрепления или незакрепления в узусе (в одном из языков они стали нормой литературного языка и фиксируются в толковых словарях, в другом – являются принадлежностью разговорного стиля или идиостиля того или иного писателя); полному или частичному охвату тех или иных тематических групп, подвергшихся семантическим преобразованиям. Вторичные номинации могут различаться по характеру сочетаемости с другими словами, частотности употребления, ассоциативным признакам, коннотативной окраске.

В зависимости от характера соответствия в смысловом объеме качественных номинаций русского и белорусского языков выявляется несколько типов отношений: а) тождество (смысловые структуры соотносимых единиц тождественны); б) несовпадение (одно и то же слово манифестирует различные переносные ЛСВ); в) включение или подчинение (объем значений слова одного языка больше объема значений соответствующего слова другого языка). Так, отношения семантического несовпадения наблюдаются у одорических номинаций *сладкий* и *салодкі*: в русском прилагательном фиксируются два антонимических оттенка, связанных энантисемическими отноше-

ниями: а) ‘приятный, напоминающий по ощущению вкус меда’ (*сладкий запах лип*), ‘сильный и приторный’ (*сладкий приторный аромат*). В белорусском эквиваленте приводится синкретично-обобщенное определение ‘приятный на восприятие (о голосе, звуке, запахе и под.)’ (*салодкія словы, салодкі пах кветак*). Различаются семантически эквивалентные прилагательные *мелкий и дробны, бесконечный и бясконцы, верхний и верхні, ровный и роўны, кровавый и крывавы, огнистый и агністы, густой и густы* (у белорусских адективов смысловая структура более разветвленная), *большой и вялікі, короткий и кароткі, кривой и крывы* (семантическая парадигма русских прилагательных более широкая). Специфической для белорусского языка является семантическая модель «ингредиентный состав чего-либо → цвет»: *кобальтавае адценне, малочны туман, гліністае апярэнне, чарнільная навальнічная цемра, гарчычны колер сукенкі* (у русских соответствий колоративные ЛСВ не фиксируются). Белорусские адективы *вязкі, папярочны, нізінны* являются моносемическими единицами в отличие от русских полисемических эквивалентов [4; 6; 8; 11; 12; 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут найти применение при дальнейшей разработке проблем семасиологии, семантической деривации, стилистики, общетипологических проблем русского и белорусского языков, а также при рассмотрении проблем межкультурной коммуникации; в практике вузовского преподавания, при чтении сопоставительного курса русского и белорусского языков, при разработке лекций и практических занятий по семасиологии, лексикологии, психолингвистике, а также при подготовке и проведении спецкурсов и спецсеминаров, написании курсовых и дипломных работ; в лексикографической и переводческой практике (при составлении словообразовательных и идеографических словарей, для систематизации дефиниций словарных статей, уточнения лексических значений, разработки единых принципов лексикографической интерпретации переносных значений полисемантов); при написании учебников и учебно-методических пособий по лексикологии, лексикографии, компаративной лингвистике.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Рябова, Т.Н. Квалитативные метафоры с исходным значением 'драгоценные камни, металлы и минералы' (на материале русского и белорусского языков) / Т.Н. Рябова // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2008. – № 4 (58). – С. 61–64.
2. Рабава, Т.М. Структура беларускага субстантыўнага квалітатыва / Т.М. Рабава // Весн. МДПУ імя І.П. Шамякіна. Псіхалогія і педагогіка. Гісторыя. Філалогія. – 2009. – № 3 (24). – С. 115–119.
3. Рабава, Т.М. Квалітатыўныя метафары пэяратыўнай скіраванасці / Т.М. Рабава // Род. слова. – 2009. – № 4 (256). – С. 42–44.
4. Рябова, Т.Н. Вторичные квалитативные номинации в русском и белорусском языках: структура, типология / Т.Н. Рябова // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2013. – № 1 (75). – С. 56–59.

Статьи в сборниках научных статей

5. Рябова, Т.Н. Колоративы в метафорическом употреблении / Т.Н. Рябова // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В.Д. Стариченок [и др.]. – Минск, 2007. – С. 287–289.
6. Рабава, Т.М. Другасныя густатарныя намінацыі ў беларускай і рускай мовах / Т.М. Рабава // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск : БДПУ, 2011. – С. 223–226.

Материалы и тезисы докладов конференций

7. Рябова, Т.Н. Квалитативность метафор антропоморфической направленности / Т.Н. Рябова // Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 марта 2008 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2008. – Ч. 2. – С. 162–163.
8. Рябова, Т.Н. Квалитативные метафоры в русском и белорусском языках / Т.Н. Рябова // Русский язык: система и функционирование : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию филол. фак. БГУ, Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 2. – С. 282–285.
9. Рябова, Т.Н. Репрезентация квалитативных метафор в языке / Т.Н. Рябова // Kalba ir tarpkultūrinė komunikacija : konferencijos medžiaga, Vilniuje ir Minske, 2009 m. gegužės 12–15 d. / Vilniaus pedagoginis universitetas. – Vilnius : Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. – 1 dalis. – P. 171–173.
10. Рябова, Т.Н. Смысловая структура квалитативных метафор / Т.Н. Рябова // Текст. Язык. Человек : сб. науч. трудов : [докл. V Междунар. на-

уч. конф., 21–22 мая 2009 г., Мозырь] : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т им. И.П. Шамякина. – Мозырь : МГПУ, 2009. – Ч. 1. – С. 136–137.

11. Рябова, Т.Н. Аудильные номинации в русском и белорусском языках / Т.Н. Рябова // Мова – Літаратура – Культура : матэрыялы VI Міжнар. навук. канф., Мінск, 28–29 кастр. 2010 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2010. – Ч. 1. – С. 155–158.

12. Рябова, Т.Н. Репрезентация вторичных параметрических номинаций в русском и белорусском языках / Т.Н. Рябова // Язык и межкультурные коммуникации : материалы III Междунар. науч. конф., Минск – Вильнюс, 17–20 мая 2011 г. / Беларус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : БГПУ, 2011. – С. 142–144.

13. Рябова, Т.Н. Тактильные и кинестические номинации (на материале вторичных адъективов русского и белорусского языков) / Т.Н. Рябова // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П.П. Шубы) : сб. материалов V Междунар. науч. конф., 11–12 окт. 2011 г. / Беларус. гос. ун-т. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 359–362.

14. Рабава, Т.М. Семантычныя мадэлі другасных каларатыўных намінацый: на матэрыяле паэтычных твораў Максіма Танка / Т.Н. Рабава // Восьмыя танкаўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 13–14 верас. 2012 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск : БДПУ, 2012. – С. 142–147.

15. Рабава, Т.М. Другасныя квалітатыўныя намінацыі: на матэрыяле паэтычных твораў Максіма Танка / Т.М. Рабава // Максім Танк у дыялогу славянскіх літаратур: традыцыі, наватарства, нацыянальная адметнасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., прысвечанай 100-годдзю з дня нараджэння акад. НАН Беларусі, нар. паэта Максіма Танка, Мінск, 17–18 верас. 2012 г. / Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2012. – С. 179–183.

16. Рябова, Т.Н. Смысловая структура отадъективных субстантивов : на материале русского и белорусского языков // Беларусь на скрыжаванні стагоддзяў : ад класікі да сучаснасці : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 1–2 лістап. 2012 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка. – Мінск : БДПУ, 2012. – С. 198–201.

РЕЗЮМЕ

Рябова Татьяна Николаевна

Вторичные качественные номинации в русском и белорусском языках: типология, функционирование

Ключевые слова: качественность, вторичные номинации, метафора, метонимия, синестезия, визуальные, колоративные, люминальные, параметрические, звуковые, тактильные, кинестетические, консистентные, весовые, густаторные, одорические номинации, производные субстантивы, непроизводные субстантивы, отадективы.

Цель исследования – выявление особенностей формирования и специфики смыслового развития вторичных качественных номинаций в русском и белорусском языках.

Методы исследования: словарная (дефиниционная) идентификация, комплексный анализ, семантическое моделирование, а также разновидности компонентного, дистрибутивного, описательного и количественного методов.

Полученные результаты и их новизна. Впервые проводится комплексное исследование вторичных качественных номинаций в русском и белорусском языках. Новизна заключается в подходе к классификации вторичных ЛСВ: в направлениях от источника мотивации (сфера-донор) и от сферы-реципиента (результат семантической мотивации), во всесторонней характеристике всех производных ЛСВ субстантивных и адективных качествентивов.

Практическая значимость и область применения. Результаты исследования могут найти применение при дальнейшей разработке проблем семасиологии, семантической деривации, стилистики, общетипологических проблем русского и белорусского языков, а также при рассмотрении вопросов межкультурной коммуникации; в практике вузовского преподавания, при чтении сопоставительного курса русского и белорусского языков, при разработке лекций и практических занятий по семасиологии, лексикологии, семантической деривации, психолингвистике, а также при подготовке и проведении спецкурсов и спецсеминаров, написании курсовых и дипломных работ. Результаты могут быть использованы в лексикографической и переводческой практике, при написании учебников и учебно-методических пособий по лексикологии, лексикографии, компаративной лингвистике.

РЭЗІЮМЭ

Рабава Таццяна Мікалаеўна

Другасныя квалітатыўныя найменні ў рускай і беларускай мовах: тыпалогія, функцыянаванне

Ключавыя словы: квалітатыўнасць, другасныя найменні, метафара, метанімія, сінестэзія, візуальныя, каларатыўныя, люмінальныя, параметрычныя, гукавыя, тактыльныя, кінестэтычныя, кансістэнтныя, вагавыя, густаторныя, адарычныя найменні, вытворныя субстантывы, невытворныя субстантывы, атад'ектывы.

Мэта даследавання – выяўленне асаблівасцей фарміравання і спецыфікі сэнсавага развіцця другасных квалітатыўных найменняў у рускай і беларускай мовах.

Метады даследавання: слоўнікавая (дэфініцыйная) ідэнтыфікацыя, комплексны аналіз, семантычнае мадэліраванне, а таксама разнавіднасці кампанентнага, дыстрыбутыўнага, апісальнага і квантытатыўнага метадаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню праводзіцца комплекснае даследаванне другасных квалітатыўных найменняў у рускай і беларускай мовах. Навізна заключаецца ў падыходзе да класіфікацыі другасных ЛСВ: у кірунках ад крыніцы матывацыі (сфера-донар) і ад сферы рэцыпіента (вынік семантычнай матывацыі), ва ўсебаковай характарыстыцы ўсіх вытворных ЛСВ субстантыву і ад'ектыву квалітатываў.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Атрыманыя вынікі могуць знайсці выкарыстанне пры далейшай распрацоўцы праблем семасіялогіі, семантычнай дэрывацыі, праблем стылістыкі, агульнатыпалагічных праблем рускай і беларускай моў, а таксама пры разглядзе пытанняў міжкультурнай камунікацыі; у практыцы выкладання ў ВНУ, пры чытанні параўнальнага курса рускай і беларускай моў, пры распрацоўцы лекцый і практычных заняткаў па семасіялогіі, лексікалогіі, семантычнай дэрывацыі, псіхалінгвістыцы, а таксама пры падрыхтоўцы і правядзенні спецкурсаў і спецсемінараў, напісанні курсавых і дыпломных прац. Вынікі могуць быць выкарыстаны ў лексікаграфічнай і перакладчыцкай практыцы, пры напісанні падручнікаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў па лексікалогіі, лексікаграфіі, кампаратыўнай лінгвістыцы.

SUMMARY

Ryabova Tatiana Nikolaevna

The Derivative Qualitative Nominations in the Russian and Belarusian Languages : Typology, Functioning

Key words: qualitative nominations, secondary nominations, metaphor, metonymy, synaesthesia; visual, colourative, luminal, parametric; sound, tactile, kinesthetic; consistent, weight, gustatory, odour nominations, derivative substantives, non-productive substantives, adjective derivatives.

The aim of the research is the detection of features of formation and specifics of semantic development of the derivative qualitative nominations in the Russian and Belarusian languages.

The methods used are as follows: methods of dictionary (definitional) identification, complex analysis, semantic modelling and also varieties of componential, distributive, descriptive and quantitative methods.

The results obtained and their novelty. For the first time the complex research of the derivative qualitative nominations in the Russian and Belarusian languages is carried out. The novelty lies in the approach to the classification of secondary LSV: in the directions from the source of motivation (the donor sphere) and from the recipient sphere (the result of semantic motivation), in the comprehensive characteristics of all derivative LSV substantive and adjective qualitatives.

The practical value of the research and spheres of application. The results of the research can find application in further development of the problems of semasiology, semantic derivation, stylistics, all-typological problems of the Russian and Belarusian languages, and also while considering the questions of intercultural communication; in the practice of high school teaching, when reading a comparative course of the Russian and Belarusian languages, when developing lectures and practical training on semasiology, lexicology, semantic derivation, psycholinguistics, and also by preparation and carrying out special courses and special seminars, writing course and diploma theses. The results can be used in lexicographic and translational practice, when writing textbooks and educational and methodical manuals on lexicology, lexicography, comparative linguistics.